

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 3.

20 Января.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 5/6 января 1906 года награждаются священники церквей: Кневицкой, Демянскаго уѣзда, Алексѣй Успенскій, за его пастырскую дѣятельность и заботу о народномъ образованіи въ духѣ православной церкви набедренникомъ и Высоцкой Троицкой, Новго-

родскаго уѣзда, Михаилъ Добромысловъ, за его труды при устройствѣ новаго каменнаго храма въ с. Высокомъ и заботы по народному образованію—скуфьею.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Священникамъ церковей Новгородскаго уѣзда: Іоанно-Богословской—Александрю Ильиногогорскому и Клинковской—Петру Лажинскому, за заботы ихъ по народному образованію.

Крестьянину д. Охты, Рахинской волости, Крестецкаго у., Ѳедору Флорову, за пожертвованіе на постройку дома для Охтенской школы грамоты 100 р. и кіота съ иконою для школы въ 80 рублей

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Діаконъ Новгородскаго Софійскаго собора Михаилъ Марковскій назначенъ на должность протодіакона при томъ же соборѣ, 9 января.

Псаломщикъ Новгородской градской Климентовской церкви Николай Медвѣдскій назначенъ на діаконское мѣсто при Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ Бабинской церкви, Новгородскаго уѣзда, Константинъ Медвѣдскій, 10 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Пеньковской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика уволенный изъ 3-го класса Новгородской духовной семинаріи Александръ Милонравовъ, 5 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Бѣлозерской градской Воскресенской церкви переведенъ псаломщикъ Троицкой церкви г. Бѣлозерска Арсеній Ножемскій, 9 января.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Базегской и Междуозерской церквахъ, Бѣлозерскаго уѣзда и при Трубской—Боровичскаго уѣзда.

Діаконскія: При Николаевской Шугободской церкви, Череповскаго уѣзда, Никольской Раменской—того же уѣзда и при Черновской—Новгородскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Кобожской и Великопорогской церквяхъ, Боровичскаго уѣзда, прр Демянскомъ соборѣ, Бѣлозерской градской Троицкой, Бабинской—Новгородскаго уѣзда, Шужболенской—Бѣлозерскаго уѣзда, Хотяжской—Старорусскаго уѣзда и при Покровской Мологской церкви, Устюжнаскаго уѣзда.

С в ѣ д ѣ н і я

объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

Псаломщикъ Шужболенской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Иванъ Красновъ † 30 декабря 1905 года 20 лѣтъ отъ роду. Покойный—изъ крестьянъ, окончилъ курсъ ученія въ Шужболенской второклассной церковно-приходской школѣ, 5 іюля 1905 года, по прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ сей Шужболенской церкви.

Псаломщикъ Великопорогской церкви Боровичскаго уѣзда, Константинъ Преображенскій † 30 декабря 1905 года 30 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ священника; уволенъ изъ 3 класса духовной семинаріи; въ 1894 году опредѣленъ псаломщикомъ къ Боровичскому собору, въ 1895 г. посвященъ въ стихарь; 13 декабря 1905 года перемѣщенъ къ сей Великопорогской церкви. Въ семействѣ покойнаго остались жена и сынъ.

Хотяжской церкви, Старорусскаго уѣзда, Иванъ Виноградовъ † 2 января 1906 года 29 лѣтъ. Покойный сынъ священника. Обучался въ 3 классѣ Устюжнаскаго духовнаго училища; въ 1898 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Корвальской церкви, Тихвинскаго уѣзда, въ 1900 году перемѣщенъ къ сей Хотяжской церкви, въ 1901 году посвященъ въ стихарь. Въ семействѣ у него остались жена и дочь.

Мологской церкви, Устюжнаскаго уѣзда псаломщикъ Евгеній Тополевъ † 4 января 1906 года 59 лѣтъ. Покойный сынъ псаломщика и окончилъ курсъ въ Боровичскомъ духовномъ училищѣ; въ 1879 г. опредѣленъ понамаремъ къ Крестецкой единовѣрческой церкви, въ 1881 г., по прошенію, перемѣщенъ къ сей Мологской церкви. Въ семействѣ покойнаго остались жена и дочь.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковь и спасеніе.

„Возможно-ли спастись, если я по Евангелію живу, но не состою членомъ православной Церкви“? Вотъ нашъ отвѣтъ вопрошающему. Кому теперь не извѣстно, что на Евангеліе ссылаются всѣ „вѣры“, сколько-нибудь причастныя къ христіанству? Помимо ужъ крупныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ католичество и протестантство, на Евангеліе ссылается все многочисленное и многообразное русское и заграничное сектантство, хотя ихъ „вѣры“ расходятся между собой нерѣдко до діаметральной противоположности. Достаточно вспомнить, что и самъ діаволь, искушавшій Христа въ пустынь, ссылался на Писаніе... Далѣе: „я живу по Евангелію“... Что это значитъ? Имѣется въ виду, надо думать, нравственный кодексъ Евангелія, внѣ его догматико-мистической идеи. Вѣдомо намъ, что „во всякомъ народѣ боящіеся Бога и поступающіе по правдѣ пріятны Ему“ (Дѣян. 10, 35); но извѣстно и то, что и такіе богобоязненные праведники, сподобившись даже дара Святаго Духа и заговоривъ „языками“, нуждались для своего спасенія въ крещеніи водою во имя Іисуса Христа (—45—48). И само св. Евангеліе, во многихъ частяхъ своего нравственнаго кодекса совпадающее съ ученіемъ Будды и наставленіями Конфуція и др. учителей нравственности, не полагаетъ спасеніе въ этой своей сторонѣ: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“... (Іоан. 3, 5), „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“ (Мр. 16, 16), „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53), „кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (— 20, 23). Ясно, что христіанство не знаетъ самодовлѣюще-спасительной морали, т. е. такихъ нравственныхъ дѣлъ, которыя безъ всякой догматико-мистической подкладки были бы для дѣлающаго ихъ добрыми и спасительными для жизни вѣчной. Для христіанина дѣла его добры постольку, поскольку рождаются и освящаются его вѣрой истинной и вмѣстѣ съ этой вѣрой спасительны для него потому лишь, что усвояютъ ему заслуги Бо-

жественнаго Искушителя и единять его съ Христомъ настолько, что онъ исповѣдуетъ: „съ Нимъ я умеръ, съ Нимъ и воскресну“. Единеніе же то совершается въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, благодатію св. Духа, „въ тайнахъ Божіихъ“ дѣйствующею. Если, теперь, Единъ Христосъ, то едино и Его Тѣло, едина и святая Его Церковь. Утверждая, затѣмъ, что подлинныя признаки Церкви Христовой—въ православіи, мы не обвиняемъ и отвѣчаемъ нашему вопрошателю, что заповѣданный Христомъ путь ко спасенію и жизни вѣчной—во святой Православной Церкви. Это мы исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, какъ Божій законъ.

На вопросъ же, возможно-ли спасеніе внѣ православной церкви, ствѣчаемъ: возможно, думается намъ, но настолько же, насколько—и помилованіе царемъ-законодавцемъ жившихъ и дѣйствовавшихъ въ невѣдѣніи его закона. Въ вопросѣ и отвѣтѣ имѣются въ виду тѣ, которые родились и возросли въ незнаніи или богословскихъ отличій христіанскихъ исповѣданій, или даже самаго христіанства. Судьба ихъ въ руцѣ Божіей. Коснется-ли ихъ сердца слово Христово здѣсь на землѣ или за предѣлами земного бытія, какъ „и находящимся въ темницѣ духамъ“ (1 Петра 3, 19), проповѣдано имъ будетъ Царствіе Божіе, намъ это неизвѣстно. Всякій законодатель—выше закона. Мы проповѣдуемъ православіе, какъ законный и христопредаанный путь спасенія; насколько возможно спасеніе на другихъ путяхъ, мы не знаемъ, а потому, „не испытуя сокровеннаго“, по св. Златоусту, и предпочитаемъ извѣстное неизвѣстному, вездѣ и всегда готовы исповѣдывать, какъ непреложную истину Христову: указанный Искушителемъ нашимъ путь къ жизни вѣчной только во святой Православной Церкви. Живущіе внѣ закона и не вѣдавшіе воли Господина, внѣ закона будутъ и судиться. И они не указъ, не примѣръ и не оправданіе для тѣхъ, кто эту волю Господина зналъ или могъ знать, и за неисполненіе ея подлежить, по словамъ Спасителя, „біенію многуму“. „Жить по Евангелію“ безъ Церкви значитъ вѣсѣть на „облакахъ, гонимыхъ всякимъ вѣтромъ“, а проводить въ своей жизни христіанскую мораль безъ догмата христіанскаго, на помочахъ атеистическаго отрицанія или даже Кантова автономизма нравственности, значитъ быть, по апостолу Павлу, „несчастіе всѣхъ человѣковъ“. *)

*) Мис. Обзор.

Журналы Новгородской Коммиссіи по проекту церковныхъ реформъ *).

Засѣданіе Коммиссіи 28 сентября было посвящено обсужденію вопроса о преобразованіи епархіальнаго суда и управленія согласно съ каноническими началами.

Объ епархіальномъ судѣ.

Судъ епархіальный заключаетъ въ себѣ слѣдующіе недостатки:

1) смѣшеніе функцій обвинительной и судебной власти: Консисторія передаетъ суду и сама-же производитъ судъ и произноситъ приговоръ;

2) назначеніе слѣдствія по дѣламъ мелочнымъ (по всѣмъ бумагамъ, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 155 Уст. Дух. Кон., поступающимъ въ консисторію, на основаніи 156 ст. того-же устава назначается слѣдствіе); а такъ какъ назначеніемъ слѣдствія опредѣляется моментъ преданія суду, то никто изъ духовныхъ лицъ не гарантированъ отъ суда: достаточно простой жалобы на духовное лицо, часто не обоснованной, чтобы Консисторія, руководствуясь вышеприведенной статьей Устава, назначила формальное слѣдствіе и лицо, оговоренное въ проступкѣ, подвергается незаслуженному испытанію;

3) слѣдствіе производится лицами, весьма часто мало къ тому подготовленными, безъ соблюденія формъ производства слѣдствій (постоянныя ошибки: слѣдователи не указываютъ въ своихъ постановленіяхъ, почему ими вызывается тотъ или другой свидѣтель, не дѣлаютъ очныхъ ставокъ при разногласіи свидѣтелей, не точно записываютъ свидѣтельскія показанія, неправильно устраняютъ отъ свидѣтельства подъ присягою свидѣтелей, вносятъ не идущія къ дѣлу обстоятельства и т. под.);

4) духовнымъ слѣдователямъ не дано никакого наказа или инструкцій, которой они должны были-бы руководствоваться, по этому одни изъ нихъ руководствуются законами о Судопроизводствѣ по Своду Закон. изд. 1857 г., другіе судебными Уставами 1864 г., иные-же не столько законами, сколько своимъ личнымъ усмотрѣніемъ;

5) слѣдствіе, произведенное весьма часто съ нарушеніемъ самыхъ элементарныхъ требованій законовъ о слѣдствіяхъ, по-

*) Продолженіе см. № 2.

лагається въ основу всего дальнѣйшаго судебного процесса, состоящаго лишь въ томъ, что столоначальникъ подъ руководствомъ секретаря составитъ изъ слѣдствія записку и на основаніи этой записки члены присутствія сдѣлають постановленіе, которое архіерей и утверждаетъ, или полагаетъ свое рѣшеніе. Выходитъ, такимъ образомъ, что постановляющіе приговоръ не видятъ лицъ и не слышатъ голоса тѣхъ, кого они судятъ, равно какъ и свидѣтелей: они судятъ по бумагамъ. Въ епархіальномъ судѣ отсутствуетъ важнѣйшій моментъ судебного процесса: повѣрка предварительнаго слѣдствія (такъ назыв. судебное слѣдствіе, показаніе предъ судомъ обвинителей, обвиняемаго и свидѣтелей).

б) Способъ судопроизводства — закрытый, келейный, безъ состязанія обвинителя и обвиняемаго.

Въ устраненіе указанныхъ недостатковъ въ судебной части, по мнѣнію Коммиссіи, представляется необходимымъ учредить въ епархіяхъ судебныя инстанціи, отдѣльныя и независимыя отъ административнаго органа (Консисторіи).

Таковыхъ инстанцій должно быть двѣ: дѣла маловажныя, не влекущія за собою тяжкаго наказанія, какъ наприм. немирныя отношенія членовъ причта между собою, пререканія изъ за раздѣла братскихъ доходовъ, оскорбленіе на словахъ духовными лицами и т. под., разбираются уѣздною судною коммиссіею, состоящею изъ выборныхъ и назначенныхъ архіереемъ духовныхъ лицъ, утверждаемыхъ въ званіи судей властью епископа. Рѣшенія судной уѣздной Коммиссіи представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея. Въ случаѣ своего несогласія съ рѣшеніемъ коммиссіи, архіерей передаетъ дѣло въ другой составъ коммиссіи, или передаетъ дѣло во вторую судебную инстанцію — епархіальный судъ.

Суду второй инстанціи подсудны дѣла наиболее важныя, влекущія за собою тяжкія церковныя наказанія, какъ наприм. отрѣшеніе отъ мѣста, низведеніе на низшую церковную степень, снятіе сана.

Епархіальный судъ, подъ предсѣдательствомъ, по возможности епархіальнаго архіерея или викарія, состоитъ не менѣе какъ изъ 4 членовъ пресвитерскаго сана.

Епархіальный архіерей можетъ поручить предсѣдательство на судѣ старшему пресвитеру по своему усмотрѣнію.

Два члена епархіальнаго суда избираются депутатами отъ духовенства и по представленію епархіальнаго архіерея утверж-

даются Св. Синодомъ; а остальные двое утверждаются Синодомъ по личному выбору и представлению архіерея.

Св. Синодъ утверждаетъ требуемое штатомъ число членовъ и столько-же кандидатовъ, которые занимаютъ ихъ мѣсто, въ случаѣ ихъ выбытія или законнаго отсутствія.

Члены епархіального суда опредѣляются на извѣстное число лѣтъ (наприм. на 6).

Засѣданія епархіального суда могутъ быть открываемы во всѣхъ мѣстахъ епархіи.

Способъ судопроизводства въ епархіальномъ судѣ долженъ быть обвинительно-состязательный, открытый, публичный, кромѣ дѣлъ, не подлежащихъ огласкѣ.

По опросѣ свидѣтелей, обвинителя и обвиняемаго, послѣ заключительныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, судъ долженъ опредѣлить наказаніе въ случаѣ обвинительнаго исхода процесса, и затѣмъ приговоръ и мнѣніе членовъ суда при протоколѣ восходить на утвержденіе архіерея, который по своему усмотрѣнію и полагаетъ окончательное рѣшеніе.

На рѣшенія епархіального суда приносятся жалобы Св. Синоду, которому и принадлежитъ высшая судебная власть въ Церкви.

Обращаясь къ частностямъ судебного процесса, Комиссія признаетъ крайне необходимымъ:

1) начало судебного процесса обставить требованіями, ограждающими спокойствіе и честь духовныхъ лицъ, установивъ правило, чтобы безъ достаточной причины и безъ предварительнаго дознанія никто изъ духовныхъ лицъ не былъ привлекаемъ къ суду.

2) Необходимо расширить компетенцію архіерейскаго непосредственнаго суда (ст. 155 Уст. Дух. Конс.) для избѣжанія формальнаго дѣлопроизводства по маловажнымъ дѣламъ.

3) Надлежитъ составить правила судопроизводства и уложенія о наказаніяхъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдѣнію церковнаго суда.

Подсудность бракоразводныхъ дѣлъ.

Суду духовному подсудны въ настоящее время и свѣтскія лица по дѣламъ, между прочимъ, о расторженіи браковъ.

Неудовлетворительность бракоразводнаго процесса справедливо признается вопіющею съ его теоріею формальныхъ доказательствъ

(какъ наприм. требованіе очевидцевъ свидѣтелей прелюбодѣянiя ст. 249 Устава), съ опросомъ свидѣтелей не Присутствіемъ Консistoriи, рѣшающимъ дѣло, а полиціей, съ стеснѣніемъ совѣсти судей формальными законами, съ крайне ограниченою сферою поводовъ къ расторженію браковъ (наприм. жестокое обращеніе супруга, посягательство на жизнь другого супруга, неспособность (послѣ брачная) къ брачному сожитію, заразительная болѣзнь, неизлѣчимая душевная болѣзнь, — всѣ эти причины не даютъ основанiя къ разводу).

Коммиссія полагаетъ, что какъ брачное судопроизводство, такъ и само брачное право должно быть пересмотрѣно вновь и приведено въ соотвѣтствіе съ разумными требованіями жизни.

Для упорядоченiя бракоразводнаго процесса желательна передача дѣлъ о расторженіи браковъ въ вѣдѣніе суда гражданскаго. Противъ такой передачи обыкновенно возражаютъ, что суду гражданскому нельзя разбирать искъ, имѣющій предметомъ расторженіе, уничтоженіе союза, освященнаго таинствомъ православной церкви; предметъ иска, говорятъ, исключительно церковный, слѣдов. и юрисдикція должна быть церковная-же.

По мнѣнію Коммиссіи въ дѣлахъ бракоразводныхъ должна быть двоякая подсудность на томъ основаніи, что и самый институтъ брака двоякаго рода — гражданскій союзъ (область семейственныхъ правъ) и церковный — освященіе союза таинствомъ. Двойственная подсудность бракоразводныхъ дѣлъ могла бы выражаться такъ: судъ гражданскій устанавливаетъ факты нарушенiя брачнаго союза, дающіе поводъ къ расторженію, а судъ духовный на основаніи данныхъ суда гражданскаго расторгаетъ бракъ, какъ таинство. Таковая подсудность въ нѣкоторыхъ бракоразводныхъ дѣлахъ нынѣ уже и практикуется (напр. за ссылкою въ Сибирь, за преступленiя противъ союза родственнаго). Распространеніе такого порядка на всѣ бракоразводныя дѣла, какъ кажется, соотвѣтствовало-бы общему желанію, выражаемому и въ обществѣ и въ печати.

Объ епархіальномъ управленіи.

Епархіальное управленіе сосредоточивается въ Консistoriи. По своей идеѣ она соотвѣтствуетъ древнему совѣту пресвитеровъ при епископѣ — пресвитеріуму.

1) Къ сожалѣнію на практикѣ Консistoriя давно уже утратила черты пресвитеріума: между епископомъ и консistorіею

нѣтъ живого постояннаго общенія, личнаго и общаго разсужденія объ устроеніи церковныхъ дѣлъ. Епископъ не присутствуетъ въ Консistorіи и Консistorія не совѣщательный органъ при епископѣ, а особое отъ него присутствіе, рѣшающее дѣла по формамъ и уставамъ.

2) Консistorія, хотя и присутственное мѣсто, тѣмъ не менѣе по Уставу, не имѣетъ права дѣлать никакихъ самостоятельныхъ, даже предварительныхъ распоряженій (кромя назначенія депутата и под.), безъ разрѣшенія архіерея: по всякому самому маловажному или обыкновенному дѣлу она составляетъ журналы и представляетъ ихъ на утвержденіе архіерею. Неизлишнимъ представляется перечислить здѣсь хоть часть такихъ дѣлъ: выдача разнаго рода документовъ, копій, справокъ, разрѣшенія обычнаго церковнаго ремонта, сношеніе съ присутственными мѣстами по производящимся дѣламъ, разрѣшеніе различныхъ запросовъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ просителей на основаніи существующихъ законовъ, пересылка переходящихъ суммъ и т. п. на все это испрашивается письменное разрѣшеніе, составляются протоколы, журналы и доклады.

Не имѣя никакой самостоятельности, Консistorія въ силу этого отдалилась отъ духовенства и просителей, сносясь съ ними только при помощи бумагъ.

Обиліе этихъ бумагъ въ связи съ устарѣвшими формами дѣлопроизводства поглощаетъ у Консistorіи столько времени, что она не выходитъ изъ круга канцелярскихъ дѣлъ. Лишенная личнаго руководства архипастыря, Консistorія не можетъ проявить инициативы въ пастырскомъ и миссіонерскомъ дѣлѣ, въ устроеніи приходской жизни.

Итакъ Консistorія, какъ органъ епархіальнаго управленія, нуждается въ коренномъ переустройствѣ. Какія-же должны быть положены начала въ основу этого преобразованія? Обращаясь къ древнимъ каноническимъ нормамъ епархіальнаго устройства, мы видимъ, что оно было соборное общественно-совѣщательное. Власть епископа, представителя интересовъ цѣлой епархіи, должна проявляться въ соборной формѣ, при обязательномъ содѣйствіи пресвитеровъ. Св. Кипріонъ не хотѣлъ безъ согласія пресвитеровъ посвящать и чтеца (письмо 33); Корнилій, еп. Римскій, не хотѣлъ безъ совѣта пресвитеровъ принимать въ церковь Максима изъ новаціанъ; пресвитеры подаютъ свой голосъ на епископскомъ судѣ (Епиф. о ер. 75; Евс. Истор. 6, 43, 7, 28, 30).

Каноническія черты близости, общаго разсужденія, епископа и пресвитеріума и надлежитъ возстановить. Консисторія должна быть постояннымъ совѣщательнымъ органомъ при епископѣ, близко стоящимъ къ нему, епископъ предсѣдательствуетъ въ Консисторіи при разсмотрѣніи важнѣйшихъ дѣлъ епархіальнаго управленія, лично и непосредственно руководить ея занятіями.

Въ другихъ менѣе важныхъ дѣлахъ Консисторіи должна быть представлена необходимая самостоятельность, дабы безъ нужды не обременять епископа бумагами. Кратко: какъ присутственное мѣсто—Консисторія самостоятельна и руководится только законами, какъ совѣщательный органъ епископа она рѣшаетъ дѣла подъ его личнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ. Кругъ самостоятельныхъ дѣлъ Консисторіи долженъ быть точно обозначенъ въ законѣ.

Составъ Консисторіи.

Присутствіе Консисторіи должно состоять изъ 6-ти членовъ на половину назначаемыхъ Св. Синодомъ по представленію архіерея, на половину изъ выборныхъ духовенствомъ на опредѣленный срокъ лицъ пресвитерскаго сана, утверждаемыхъ въ семъ званіи Св. Синодомъ. Двоакій принципъ:—назначенія и выбора членовъ присутствія мотивируется тѣмъ предположеніемъ, что назначенные члены, какъ болѣе постоянные, будутъ имѣть опытъ, знаніе законовъ и канцелярской техники, выборные же внесутъ связь учрежденія съ приходскимъ духовенствомъ, сдѣлаютъ Консисторію отзывчивою къ интересамъ и нуждамъ времени; опираясь на сочувствіе избирателей, избранные члены Консисторіи съ полной откровенностью будутъ высказывать и проводить взгляды духовенства.

Какъ осуществить выборное начало по отношенію къ членамъ Консисторіи? Коммиссія предвидѣла затрудненіе на практикѣ въ томъ случаѣ, когда избранниками окажутся лица изъ среды сельскаго духовенства. Какъ ихъ вознаграждать, кому поручить завѣдывать приходомъ? Большинство членовъ Коммиссіи находило, что духовенство каедральнаго города представляетъ достаточную среду для выборовъ изъ нихъ въ члены Консисторіи; другіе—указывали на желательность имѣть въ Консисторіи представителей изъ среды сельскаго духовенства, оставляя открытою матеріальную сторону вопроса въ томъ предположеніи, что само духовенство изыщетъ способъ вознаграждать выборнаго члена Консисторіи.

Надзоръ за епархіальными учрежденіями.

Параллельно съ Консисторіями въ послѣдней четверти прошлаго вѣка во всѣхъ епархіяхъ возникъ цѣлый рядъ епархіально-административныхъ учрежденій, совершенно обособившихся отъ консисторій, каковы: совѣты и правленія по дѣламъ училищнымъ, миссіонерскимъ, братскимъ, епархіальныхъ съѣздовъ, вспомогательныхъ и эмеритальныхъ кассъ, свѣчныхъ заводовъ и другихъ. Всѣ эти учрежденія объединяются въ лицѣ епархіальнаго епископа. Но при разнообразіи и обособленности сихъ учрежденій, одному епископу безъ посредствующаго органа, соображающаго всю совокупность дѣлъ и интересовъ епархіальныхъ учрежденій, крайне затруднительно направлять ихъ къ правильному и согласному дѣйствію. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, требующій предварительной разработки, въ организаціи такого дѣйствительнаго епархіальнаго органа епископской власти, который объединялъ-бы въ своемъ дѣйствіи всю область епархіальнаго управленія.

Коммиссія признаетъ глубоко справедливою ту мысль, что епископу въ настоящее время крайне затруднительно, почти не возможно, одному „направлять перечисленные учрежденія къ правильному и согласному дѣйствію“, какъ говорится въ предложеніи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, что надъ ними необходимо въ помощь епископу образовать объединяющее учрежденіе.

Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, какъ организовать это объединяющее учрежденіе?

Соединеніе существующихъ нынѣ епархіально-административныхъ учрежденій въ одно, подъ общимъ руководствомъ епископа, по мнѣнію Комиссіи, представляется невозможнымъ:

1) образованіе независимыхъ отъ Консисторіи епархіальныхъ учрежденій вызвано самою жизнью, особыми задачами сихъ учрежденій, ничего общаго не имѣющихъ между собою, какъ наприм. Консисторія и Свѣчной заводъ, эмеритальная касса и учебно-школьное, и проч.; способъ веденія дѣла въ этихъ учрежденіяхъ различенъ, на всѣхъ этихъ поприщахъ нужны люди особой подготовки и знаній.

2) Потребуется слишкомъ большой составъ членовъ такого соединеннаго присутствія и большая при немъ канцелярія, то и другое вызоветъ новые расходы, источниковъ на покрытіе которыхъ не предвидится.

Если нельзя слить во едино учрежденія вѣдающія отдѣльныя отрасли епархіальнаго управленія, то не полезно ли проектировать надъ ними новое учрежденіе, высшее по отношенію къ нимъ? И на этотъ вопросъ Коммиссія со всею рѣшительностію (большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного) отвѣчаетъ отрицательно по слѣдующимъ причинамъ.

Если въ составъ новаго учрежденія войдутъ лица, не участвующіе въ учрежденіяхъ, то они не внесутъ дѣйствительнаго знанія и пользы при обсужденіи дѣлъ, если же они будутъ и членами епархіальныхъ учрежденій, тогда невозможно будетъ установить контроль надъ существующими нынѣ учрежденіями.

Такой объединяющій постоянный при епископѣ органъ управленія обреченъ на формальную бумажную работу: на провѣрку журналовъ существующихъ учрежденій и на составленіе новыхъ журналовъ.

Основной недостатокъ въ строѣ епархіальнаго управленія—чрезмѣрная централизація власти въ лицѣ епископа, отсутствіе самоуправленія, недовѣріе къ отдѣльнымъ учрежденіямъ. Отсюда обращеніе къ епископу посредствомъ журналовъ, докладовъ по всѣмъ дѣламъ, не исключая самыхъ маловажныхъ и обыкновенныхъ. Руководство со стороны епископа принимаетъ характеръ постояннаго бумажнаго мало дѣйствительнаго контроля. Члены Коммиссіи, близко знакомые съ способомъ веденія дѣлъ во всѣхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, единогласно свидѣтельствуютъ, что обращеніе со стороны учрежденія къ епископу по всѣмъ дѣламъ увеличиваетъ безъ нужды переписку, замедляетъ дѣло, лишаетъ ихъ инициативы, что необходимо предоставить имъ опредѣленную самостоятельность.

Между тѣмъ учрежденіе постояннаго объединяющаго органа при епископѣ еще болѣе закрѣпитъ старый порядокъ (обращеніи по всѣмъ дѣламъ къ высшей власти) съ тою разницею, при томъ въ худшую сторону, что въ настоящее время единоличная власть архіерея рѣшаетъ дѣло быстро, чего естественно нельзя ожидать отъ коллегіальнаго учрежденія. По мнѣнію коммиссіи объединить епархіальныя учрежденія слѣдуетъ не канцелярскимъ способомъ: путемъ созданія новаго такого же учрежденія, а началами общественности и самоуправления, предоставивъ самому духовенству открыто, гласно обсуждать дѣйствія епархіальныхъ учрежденій и заявлять своему архипастырю, на сколько правильны и согласованы дѣйствія епархіальныхъ учрежденій, на сколько успешно отражается на практикѣ ихъ дѣятельность.

Таковымъ, объединяющимъ учрежденія, органомъ при епископѣ и долженъ быть ежегодный съѣздъ духовенства, древній пресвитерскій соборъ.

Надлежитъ лишь расширить кругъ его дѣятельности, предоставивъ ему заботиться о пользахъ и нуждахъ епархіи, подъ руководствомъ своего архипастыря.

Ни одна отрасль епархіального управленія не должна быть чужда съѣзду духовенства. Само духовенство епархіи (въ лицѣ своего съѣзда) должно направлять ко благу административныя дѣйствія епархіальной власти, заботиться о надлежащемъ исполненіи пастырскаго долга, о способахъ устраненія недостатковъ въ своей средѣ, о развитіи въ приходѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, о правильномъ веденіи церковнаго хозяйства и проч. (область вѣдѣнія Консисторіи), о миссіонерской дѣятельности (вѣдѣніе епархіального Братства), о наилучшемъ способѣ къ постановкѣ народнаго образованія (вѣдѣніе Училищнаго Совѣта), о веденіи церковно-свѣчнаго хозяйства (Свѣчной Заводъ), объ обезпеченіи престарѣлыхъ, немощныхъ лицъ своего званія (вѣдѣніе епарх. попечительства и эмеритальной и взаимовспомогательной кассъ), наконецъ о правильной постановкѣ воспитательной и хозяйственной части въ семинаріи и училищахъ, воспитывающихъ ихъ-же дѣтей и существующихъ отчасти и на ихъ средства.

Епархіальный съѣздъ духовенства, пекущійся о пользахъ и нуждахъ всей епархіи, и долженъ быть для архіерея объединяющимъ всѣ епархіальныя учрежденія органомъ, контролирующимъ и направляющимъ ихъ къ общей цѣли.

Еще къ вопросу о пастырскихъ собраніяхъ.

Я читалъ о пастырскихъ собраніяхъ въ Новгородѣ: въ № 2 епарх. вѣд. прочелъ о пастырскихъ собраніяхъ въ Устюжнѣ, въ Старорусскомъ уѣздѣ. И откровенно говоря, не нашелъ въ сообщеніяхъ о нихъ самага по моему мнѣнію главнаго. Ни тамъ, ни здѣсь—нигдѣ не заявлено духовенствомъ о необходимости усиленія своей пастырской дѣятельности, нигдѣ по сообщеніямъ духовенство не открыло своихъ пастырскихъ собраній словомъ покаянія. Между тѣмъ въ этой области у насъ далеко не все обстоитъ благополучно. Я нахожусь подъ впечатлѣніемъ страшнаго факта, имѣвшаго мѣсто въ глуши нашего Тихвинскаго уѣзда.

Семинаристъ Ч. нынѣшнимъ рождествомъ замерзъ въ полутора верстахъ отъ дома и замерзъ, говорятъ, потому, что имѣлъ неосторожность выпить лишнее на такъ называемой „посѣдкѣ“. Вотъ фактъ. Наши дѣти ходятъ по посѣдкамъ; будучя юнцами 16 лѣтъ, напиваются до безчувствія. Скажутъ—это фактъ единственный. Такъ ли? Что замерзъ юнецъ, какъ говорятъ, въ состояніи охмеленія, это, быть можетъ, единственный фактъ, но это раннее знакомство съ охмеляющими напитками, это посѣщеніе далеко не приличныхъ деревенскихъ вечеринокъ... Ну развѣ все въ этой области у насъ обстоитъ благополучно? Не приходятъ ли вамъ на память прекрасно всякому извѣстные случаи возвращенія нѣкоторыхъ членовъ причта изъ приходовъ послѣ славленья далеко не въ благополучномъ видѣ. Пишу объ этомъ не для того, чтобы судить или осуждать. Боже сохрани меня отъ этого! Но мнѣ горько, когда и мы по примѣру другихъ, собираясь, смотримъ по сторонамъ, вверхъ, и не хотимъ прежде всего посмотреть, на самихъ себя. Да, братья! меня лично возмущаетъ и вообще это безцеремонное теперешнее сваливаніе вины каждымъ на всѣхъ, но только не на себя. Кто виноватъ въ томъ потрясеніи, которое переживаетъ Россія? Бюрократія? Не она только, но и всѣ мы виноваты, потому что честно исполнять свой долгъ всегда можно; его исполняли подобные намъ люди, безстрашно смотря въ очи смерти. Итакъ, прежде всего, прежде разсужденій о паденіи доходовъ за требы, объ отнятій церковной земли, казенныхъ причтовыхъ домахъ и пр., прежде всего на пастырскихъ собраніяхъ посмотримъ на себя. Мы совѣсть народная. И пусть она первая покажетъ примѣръ созидательной работы послѣ бывшего потрясенія. Пусть мы придемъ къ мысли о необходимости прежде всего намъ самимъ, *встѣмъ безъ исключенія*, стать твердо на высотѣ пастырства. Выше указано одно страшное зло, въ существованіи котораго въ русскомъ народѣ мы повинны, какъ не всегда служившіе примѣромъ трезвости для своихъ прихожанъ. Удалимъ при братской нравственной поддержкѣ и вообще все соблазняющее въ нашемъ поведеніи. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нашей епархіи есть обычай предъ свадьбою приносить причту водку. Ужели это правда? Если да, теперь же откажемся отъ этого позорнаго и преступнаго обычая. Петровщина и подобные сборы! Если отъ крайней нужды они, пусть остаются. Голоднаго нельзя лишать хлѣба. Но если эти сборы, вотъ эта петровщина при достаткѣ, тогда ужели и теперь мы не найдемъ у себя благоразумія отказаться отъ нихъ? Наши

отношенія къ прихожанамъ? Это стояніе ихъ на кухнѣ въ ожиданіи батюшки. Вѣдь прихожане наши духовныя дѣти, а дѣтямъ мѣсто не въ кухнѣ у порога! Я указалъ кое-что изъ того, куда прежде всего должно быть обращено вниманіе пастырскихъ собраній. И эту область, кажется, нужно тщательно обслѣдовать.

Теперь о нѣкоторыхъ подробностяхъ Старорусскаго собранія. Участникъ съѣзда ждетъ, что епарх. начальство воспрепятствуетъ переходу православныхъ въ единовѣріе. Это надежда съѣзда послѣ 17 апрѣля! Указъ о вѣротерпимости, повидимому, прошелъ мимо вниманія участниковъ пастырскаго собранія. Нѣтъ, братіе, теперь надѣяться на то, что власть положить предѣлъ добровольнымъ уклоненіямъ отъ Церкви не слѣдуетъ. Было такое время, но теперь оно прошло.

Духовенство хотѣло бы обязать Св. Синодъ или епарх. начальство побудить прихожанъ построить причтовые дома. Не во время поднять этотъ вопросъ, и я не понимаю, какъ это епарх. начальство могло бы осуществить желанія духовенства. Прислать указъ объ этомъ? Но кто его послушаетъ? Съ другой стороны, и священникъ, получившій такой указъ, едва ли бы рѣшился теперь вычитать прихожанамъ. Мы знаемъ такого рода факты. Прихожане хотятъ построить священнику казенный домъ, но онъ сколачивается и строить на свои гроши. Знаетъ онъ, что воспользоваться вліяніемъ на приходъ въ своихъ цѣляхъ значитъ навсегда похоронить это вліяніе. Ты, Тихвинскій батюшка *), украсившій храмъ, строившій школу, а самъ ютившійся въ старенькомъ домишкѣ — тебѣ привѣтъ мой и поклонъ мой за науку думать о себѣ послѣ всѣхъ!

Исканіе вознагражденія за обученіе въ церк.-пр. школахъ. Боже, спаси Русь Святую. Но я боюсь, боюсь, что придетъ время, когда будетъ стучать священникъ въ двери школы, и она останется для него закрытою! И мы понимаемъ въ этомъ отношеніи тревогу Устюжнскаго духовенства.

Заключая свою замѣтку, я самъ себя ставлю прежде всего въ разрядъ тѣхъ, къ которымъ можно и слѣдуетъ обратиться со словами: врачу, исцѣлися самъ. Да я, какъ и всѣ, боленъ, боленъ тѣми недугами, о которыхъ пишу. Жду, когда братское участіе воздвигнетъ меня, какъ и всѣхъ, съ одра нравственнаго расслабленія, въ которомъ всѣ мы находимся.

Тихвинецъ.

*) О немъ писалось годъ или два тому назадъ въ епарх. вѣд.

О пастырскомъ собраніи 1 Благочинническаго округа Демянскаго уѣзда.

Въ концѣ Ноября мѣсяца 1905 года священники перваго благочинническаго округа, Демянскаго уѣзда, получили отъ своего о. благочиннаго приглашеніе — собраться 2-го Декабря къ нему для обсужденія вопросовъ по двумъ пунктамъ, намѣченнымъ въ письмѣ его, а именно: 1-й о задачахъ духовенства при выборахъ въ Государственную Думу и 2-й какъ относиться духовенству къ современному общественному движенію?

Подобное приглашеніе о. благочиннаго было встрѣчено нами съ особеннымъ сочувствіемъ, какъ по существу намѣченныхъ вопросовъ, такъ, и даже главное, по искреннему желанію помѣняться и сообща обсудить и другіе вопросы, выдвинутые настоящимъ теченіемъ общественной жизни, къ которому не остались глухи и наши захолустные приходы. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, а равно и въ нашемъ, начинаютъ уже появляться агитаторы, проповѣдующіе свободу, равенство и братство, превратно ими толкуемая (да врядъ-ли и самими агитаторами хорошо и правильно понимаемая), съ цѣлью сбить неопытнаго и неграмотнаго крестьянина съ толку. И вотъ къ священнику, какъ къ ближайшему своему совѣтнику, нѣкоторые прихожане являются за разъясненіями, а другіе прямо съ заявленіями, что мы, священники, не все имъ разъясняемъ, что „что-то“ отъ нихъ скрываемъ, что мы за одно съ барами и т. п., просятъ насъ дать имъ разумное, безпристрастное и христіанское указаніе, какъ имъ во всемъ этомъ разобратся, что имъ дѣлать и къ чему примкнуть? Вообще у крестьянина, особенно въ послѣднее время, появляется въ головѣ много вопросовъ, которые волнуютъ его, но которыхъ онъ не можетъ самъ разрѣшить. И вотъ онъ является съ запросами къ другимъ и въ особенности къ духовенству и хочетъ, чтобы ему отвѣтили на нихъ. Просьба, должны сказать, вполне основательная. Народъ нашъ, въ своей массѣ, говорю про сельскаго крестьянина, гдѣ и приходится дѣйствовать громадиному большинству священниковъ, начинаетъ сознавать — съ одной стороны ненормальность своего положенія, съ другой — свою силу и вмѣстѣ безсиліе. Очъ, можно сказать, уже созналъ, что онъ подобенъ тому 38 лѣтъ расслабленному, который такъ долго лежалъ около сілоамской купели и имѣя средство исцѣлиться, не могъ — не имѣя только „человѣка“. Подобно расслабленному и нашъ народъ, въ своей темной — неграмотной массѣ, сознаетъ

ненормальность своего положенія, сознаеть также, что такъ продолжаться жизнь его не можетъ и вмѣстѣ съ этимъ сознаеть, что онъ, самъ собою, не можетъ придти къ чему-либо опредѣленному. Хочеть обновленія своего прозябанія и вмѣстѣ боится новшествъ и не довѣряеть имъ. И вотъ прихожане зовутъ священника протянуть имъ руки и довести ихъ прямымъ и твердымъ путемъ, а не закоулками, до общественной спасительной купели, чтобы въ ней, сбросивъ съ себя всѣ больные наросты, выздоровѣть для совмѣстной, разумной и полезной службы своему Отечеству. Не откликнуться на этотъ зовъ, говоря иначе—встать въ сторонѣ отъ политики, это было-бы, въ настоящее время, прямо преступленіемъ съ нашей стороны. Стоять внѣ всякихъ партій и союзовъ, какъ это нѣкоторыми изъ насъ рекомендуется, это просто значитъ—ничего не дѣлать и продолжать служить „нашимъ и вашимъ“.

Не знакомъ я съ программой союза 17 октября, къ которому рекомендуетъ примкнуть духовенству свящ. К. Георгіевскій и посему, къ сожалѣнію, ничего не могу сказать о немъ, а что вообще духовенству нужно примкнуть къ какому-либо союзу и тѣмъ безбоязненно и открыто выразить свое мнѣніе въ трудную для Отечества минуту, въ этомъ я вполне согласенъ.—А къ какому союзу? Вотъ тутъ-то пастырскія собранія и должны придти на помощь намъ, такъ какъ задача эта является очень сложною и прямо не по силамъ одному священнику, дѣйствовавшему до сего времени въ кругѣ однихъ почти циркуляровъ да указовъ. Онъ хотя по газетамъ и интересовался общественною жизнію, но на самомъ дѣлѣ далеко отсталъ отъ нея. Откровенная пастырская бесѣда, если не всецѣло, то хотя отчасти, упрочить нашу общую солидарность въ своихъ дѣйствіяхъ, гарантируетъ успѣхъ нашего общаго служенія народу, а равно подастъ намъ силы и энергію къ своему служенію.

И вотъ 2 декабря мы и собрались, въ количествѣ 12 человекъ (3 священника по серьезнымъ мотивамъ не могли явиться на собраніе) къ о. благочинному. Нѣкоторые батюшки явились за 50 верстъ, не смотря на то, что погода въ то время стояла очень дурная и занесенная мятью дороги—прямо были невозможными. Одно уже это обстоятельство показываетъ—какой интересъ возбудило въ священникахъ это частное и необязательное для нихъ собраніе.

Теперь скажемъ о томъ, что мы вынесли изъ этого собранія, что сдѣлали на немъ и удовлетворило ли оно насъ? Поло-

жа руку на сердце долженъ сказать, что кромѣ пріятной встрѣчи съ братьями, съ которыми, при дальней разобщенности нашихъ приходо́въ, мы такъ рѣдко видимся, мало мы сдѣлали и ни къ чему почти опредѣленному не пришли. Правда, въ концѣ собранія наскоро выработали постановленіе, но врядъ-ли, да и на самомъ дѣлѣ, оно не выражаетъ всего того, что трактовалось на собраніи. Это, конечно, объясняется, съ одной стороны нашею неподготовленностію къ подобнымъ, неофициальнымъ собраніямъ, а съ другой—и главное, кратковременностію собранія, при которой очень много мы передавали другъ другу своихъ мыслей, впечатлѣній и пожеланій, а выработать что-нибудь опредѣленное не успѣли, возлагая свое упованіе на уѣздный съѣздъ духовенства. И дай Богъ, чтобы духовенство уѣзда не осталось глухо къ нашему призыву! Особенно живо разбирался вопросъ объ униженномъ способѣ содержанія духовенства, который, по признанію самого духовенства, является прямо таки тормозомъ въ дѣятельности священника, заставляя прихожанъ всѣ совѣты и указанія своего пастыря сводить на копейку. Поставивъ этотъ вопросъ на очередь, всѣ священники единогласно сознали ненормальность подобнаго положенія дѣла, а какъ вывернуться изъ этого, конечно, не могли сказать. Это дѣло нашего Высшаго Начальства, которое и должно серьезно подумать объ этомъ. Съ своей стороны, какъ бы въ отплату за назначенное жалованье, духовенство согласно отдать причтovyя земли, оставивъ себѣ необходимое количество земли только для осѣдлости и огородо́въ. При всестороннемъ обсужденіи этого вопроса обнаружилось—какимъ камнемъ преткновенія является въ нашей пастырской дѣятельности это побирайничество за требы! Доказывать особенно послѣднее излишне: каждый священникъ это испыталъ на себѣ. Кончается отпѣваніе... заколачивается гробъ... слышатся неутѣшныя слезы и вопли родныхъ... и тутъ-же...—протянутая рука псаломщика за воздаяніемъ! Комментаріи излишни! Пойдемъ далѣе...—священникъ говоритъ проповѣдь о пользѣ поминовенія усопшихъ и необходимости о нихъ подавать просфоры и поминанья, а самъ вѣдь, въ это-же время, терзается мыслию, что многіе изъ слушателей (оно и на самомъ дѣлѣ такъ) заподозрѣваютъ его въ корысти и думаютъ, что не польза усопшихъ нужна батюшкѣ, а побольше поминаньевъ, слѣдовательно, и побольше гривенниковъ попадетъ въ его карманъ... дескать—при своей необезпеченности будешь настаивать на поминовеніи. А, такъ называемая петровщина? а новь?

Что это такое, какъ не нищенство!? Не собирать—такъ нечѣмъ жить. Вотъ на эту то ненормальность и обратило, главнымъ образомъ, свое вниманіе наше пастырское собраніе и, не мудрствуя лукаво, на призывъ Государя откровенно и сердечно отвѣтило, что рады мы оправдать Его довѣріе, да бытовья условія наши тормозятъ успѣхи нашей дѣятельности.

Не могло обойти молчаніемъ пастырское собраніе грубыхъ и нахальныхъ выходокъ, выраженныхъ печатно, со стороны помѣщика Спрато и его клеветовъ по отношенію къ священнику Покрово-Мологской церкви, Устюжнаго уѣзда о. Петру Лаврову, — но не считая нужнымъ подробно останавливаться на этомъ дѣлѣ, довольно основательно провѣренномъ Консисторіею, — постановили выразить сочувствіе своему собрату и только пожалѣть, что нѣкоторые помѣщики, взводя небылицы на духовенство, сами еще дики и, очевидно, придерживаются еще правила: „моему нраву не препятствуй“. А пора бы эту прежнюю барскую замашку, особенно послѣ 17 октября, совсѣмъ оставить!

Не мало изумило пастырей и постановленіе послѣдняго Демянскаго уѣзднаго земскаго собранія. На земства нѣкоторыми возлагаются теперь большія надежды и многіе думаютъ, что земства помогутъ намъ распутать запутанный клубокъ нашей государственной неурядицы. Что-же, помоги имъ, Господи, и вразуми ихъ! Только наше Демянское земство, если и впредь такъ будетъ постановлять, то оно только способно еще больше запутать его.

Прежде чѣмъ оспаривать постановленіе земскаго собранія, нужно-бы было разобрать: компетентно-ли оно было, въ данномъ случаѣ, не только дѣлать постановленіе, а и поднимать то этотъ вопросъ. Но это я предоставляю на судъ читателей и для сего дѣлаю дословную выписку изъ № 21 Вѣстника Новг. Земства, гдѣ на стр. 64-й читаемъ: „Заканчивая обзоръ постановленій собранія по школьному народному образованію, нельзя обойти молчаніемъ возмутительной исторіи, разыгрывающейся въ Ватолинской земской школѣ между смиреннымъ духовнымъ отцомъ свящ. Михаиломъ Партанскимъ и бѣдной земской учительницей. Его преподобіе о. Михаилъ почему-то сильно не влюбилъ земскую учительницу и, какъ видно, задался мыслию во что бы то ни стало выжить ее изъ Ватолинской школы. Для большаго обезпеченія успѣха, о. Михаилъ, кажется, выработалъ себѣ цѣлую программу послѣдовательныхъ гоненій, не давая

учительницѣ покоя ни въ школѣ, ни на улицѣ. Вотъ что пишетъ учительница въ своемъ заявленіи на имя г. предсѣдателя училищнаго совѣта: „такъ какъ въ школу я хожу мимо его (священника) дома, то онъ и все его семейство выбѣгаютъ на улицу и осыпаютъ меня различными эпитетами, вродѣ такихъ; „нищенка, съ виду аристократка, а сама солдатка“ и т. д. Эти незаслуженныя оскорбленія я получаю, идя въ школу и обратно, такъ что, придя къ ученикамъ, я долго не могу успокоиться и начать занятія. Вечеромъ, послѣ занятій, лишена удовольствія побывать на свѣжемъ воздухѣ благодаря этимъ выходкамъ. „Вотъ какъ этотъ образцовый попъ учитъ свою паству заповѣдямъ Христа о незлобіи и любви къ ближнему!“ Собраніе постановило просить архіепископа о переводѣ священника Партанскаго въ другой приходъ“ — Дѣйствительно, жалобно написано! Читая эти строки въ Вѣстникѣ—духовенство прямо поражено было. У каждаго священника невольно родился вопросъ: да неужели въ собраніи не нашлось ни одного здравомыслящаго человѣка разъяснить собранію всю голословность этого постановленія. Насъ удивило, почему это земское собраніе, оказывая довѣріе учительницѣ, отказываетъ въ немъ священнику. (Гдѣ-же тутъ безпристрастное равенство и неприкосновенность личности, о которыхъ такъ кричатъ земства!?) Или уже священникъ не человѣкъ, не гражданинъ? Онъ, правда, кромѣ церкви, вездѣ лишенъ права голоса, такъ зачѣмъ-же его лишать и права самозащиты? Не будетъ-ли это очень жестоко по отношенію къ духовенству? А вѣдь, еслибы собраніе посерьезнѣе посмотрѣло на заявленіе учительницы (если только оно было вправѣ разсматривать его), то увидало бы, что и защищаемая имъ г-жа Ватолинская учительница—далеко не забитая овечка. Врядъ-ли примѣрная учительница позволитъ себѣ, превратно толкуя свободу совѣсти, или, лучше сказать, вовсе ея не понимая, читать во время служенія, газеты въ церкви? Это, вѣдь, г.г. члены собранія, издѣвательство не надъ духовенствомъ только, а надъ всѣмъ православіемъ и православными, къ которымъ причисляетесь и вы!

Въ общемъ, наше пастырское собраніе, къ концу всѣхъ своихъ разсужденій, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Принять самое дѣятельное участіе въ агитаціи предъ выборами и во время выборовъ въ Думу: съ цѣлію содѣйствовать избранію въ выборщики и члены Думы лицъ, преданныхъ Св. Православной церкви и истинному благу своего отечества.

2) Въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ съ прихожанами разъяснить имъ великую важность Думы и обязанности выборщиковъ и членовъ Думы.

3) Побуждаемые Высочайшимъ вниманіемъ и довѣріемъ, особенно къ сельскому духовенству, выраженными въ отвѣтныхъ словахъ Государя Императора Св. Синоду 4 ноября 1905 г., постановили: стараться всѣми силами оправдать Высочайшее къ намъ довѣріе, для чего, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, разъяснить прихожанамъ силу и значеніе свободъ, возвѣщенныхъ въ Манифестѣ 17 октября и, какъ въ словахъ, такъ и дѣятельности своей, строго держаться правды, избѣгая пристрастія и односторонности. Но сознавая въ то-же время, что современныя бытовья условія духовенства очень много и часто препятствуютъ вполне и благотворно оправдать вышеозначенныя довѣріе и надежду Монарха—единогласно рѣшили: предложить собраться всему духовенству уѣзда на съѣздъ въ г. Демянскъ какъ для всесторонняго обсужденія къ принятію мѣръ для болѣе успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на насъ Государемъ обязанностей, такъ и для того, чтобы сообща обсудить современное положеніе духовенства и желательное, для пользы службы, измѣненіе быта его.

4) Выразить свое сочувствіе къ оскорбленному невинно своему собрату, Священнику Покрово-Мологской церкви, Устюжскаго уѣзда, о. Петру Лаврову и—сожалѣніе о наличности, въ это тревожное время, такихъ интеллигентовъ, какъ г. Спрато и его К^о.

5) Запросить о. Настоятеля Демянскаго собора, протоіерея Валеріана Рождественскаго, какъ депутата со стороны духовенства, участвующаго въ земскихъ собраніяхъ: а) присутствовалъ-ли онъ на послѣднемъ земскомъ собраніи 4 октября 1905 г. б) Если присутствовалъ, то слышалъ ли докладъ члена собранія г. Фонъ Фрикена по поводу инцидента въ селѣ Ватолинѣ между священникомъ и учительницей? в) Если слышалъ, то почему онъ такъ пассивно отнесся къ означенному докладу Фонъ-Фрикена и незаконно согласился на голословное постановленіе Уѣзднаго Земскаго Собранія, не заявивъ послѣднему о необходимости, прежде чѣмъ дѣлать означенное постановленіе, провѣрить указанные учительницею факты?

Въ заключеніе своего сообщенія долженъ сказать, что хотя и мало мы сдѣлали на своемъ собраніи, но впечатлѣніе отъ

него у меня получилось самое пріятное. И дай Богъ, чтобы вездѣ устраивались подобныя пастырскія собранія, хотя бы какъ предварительная бесѣда пастырей передъ уѣзднымъ или епархіальнымъ собраніемъ духовенства. Нужно духовенству встрепенуться, ибо вѣрно сказалъ свящ. К. Георгіевскій: „какія мѣры нами теперь уже были приняты, недостаточны, или мало-сильны, или запоздали, или исходили отъ нашего непосредственнаго начальства, а сами мы въ такое смутное время дремали или спали и видѣли тревожные сны и эти сны на нашихъ заспанныхъ глазахъ сбывались“. (Епарх. Вѣд. 1905 г. № 24).

Не пора-ли намъ проснуться и возвысить свой голосъ?! „Будутъ-ли они слушать или не будутъ, ибо они мятежный домъ, но пусть знаютъ, что былъ пророкъ среди нихъ“ (Иезек. II гл. 5 ст.).

Сосницкой церкви, свящ. *Н. Весскій*.

Желательное въ жизни нашихъ монастырей.

Чтобы деревенское населеніе возможно скорѣе могло обучиться вести правильно сельское хозяйство, узнать ремесла, въ означенномъ дѣлѣ на помощь народу могли бы придти наши сѣверные монастыри, какъ мужскіе, такъ одинаково и женскіе. Въ каждомъ почти монастырѣ есть пахотная земля, ведется въ различныхъ размѣрахъ хозяйство: садоводство, огородничество, у нѣкоторыхъ и пчеловодство. Есть рогатый скотъ и рабочій. Слѣдовательно у монастырей есть все подъ руками чтобы начать это дѣло на пользу родины. Слѣдуетъ лишь только взять изъ сельско—хозяйственной школы опытнаго практиканта, который, зная свое дѣло, могъ бы разъяснить и показать на практикѣ все, что касается сельскаго хозяйства. Подъ руководствомъ такого практиканта молодые люди, проживающіе въ монастырѣ, могли бы научиться постепенно всему, т. е. обработкѣ пашни плугомъ, посѣву и обработкѣ клевера, посадкѣ и выращиванію овощей, плодовыхъ деревьевъ, прививкѣ яблоней, а также пчеловодству и уходу за скотомъ. Въ зимнее же время въ монастыряхъ могло бы идти обученіе мастерствамъ, какъ то: столярному, слесарному, паяльному, переплетному, кузнечному и пр. Время для этого можно распредѣлить приблизительно такъ: 3 дня въ недѣлю проживающій въ монастырѣ посѣщаетъ церковь и 3 дня нахо-

дится на работѣ. Со временемъ въ монастыряхъ устроилось бы образцовое опытное сельское хозяйство, примѣрное для другихъ. При такой постановкѣ дѣла, въ монастырь стали бы поступать люди хорошаго поведенія, а по выходѣ изъ монастыря они стали бы образцовыми хозяевами, въ какихъ въ настоящее время и нуждается наша сѣверная деревня. А теперь поступаетъ молодой человѣкъ въ монастырь и приучается только пѣть и читать въ церкви. Со временемъ это дѣло сильно ему надоѣдаетъ, а другихъ занятій нѣтъ. Поживетъ онъ нѣсколько времени, излѣнится, научится пить водку и другимъ подобнымъ влупостямъ, а въ концѣ концовъ выходитъ или самъ добровольно изъ монастыря, или, что случается чаще, его прогоняютъ оттуда. Послѣ этого онъ дѣлается зимогоромъ — босякомъ, въ тягость роднымъ, обществу и государству, вообще вреднымъ человѣкомъ.

Не только послушники, но и работники монастырскіе могли бы присмотрѣться къ веденію образцоваго хозяйства при монастыряхъ, — а нѣкоторые изъ нихъ могли бы и вполне обучиться этому дѣлу. Конечно, такихъ рабочихъ, желающихъ обучиться сельскому хозяйству, можно было бы принимать за половинную цѣну, потому что они нѣкоторое время проводили бы на практическихъ занятіяхъ. Такихъ желающихъ работниковъ изъ крестьянъ нашлось бы очень много. Кромѣ того проживающіе въ монастыряхъ молодые люди, готовящіеся въ псаломщики, тоже могли бы поработать, практически изучить сельское хозяйство. А это очень важно. Прихожане, увидавъ у псаломщика примѣрное хозяйство, стали бы присматриваться къ нему и заводить его и у себя. О священникахъ и говорить нечего: они съ радостью бы завели на своей землѣ образцовое многопольное хозяйство, такъ какъ старинная трехпольная система не только не оправдываетъ труда, но даже приноситъ иногда явный убытокъ.

Откладывать осуществленіе такого дѣла заведенія образцоваго хозяйства при монастыряхъ не слѣдуетъ, потому что народъ, въ особенности здѣсь, на сѣверѣ, бѣднѣетъ не по днямъ, а по часамъ; и бѣднѣетъ отъ того, что не умѣетъ обрабатывать правильно землю и не знаетъ никакого мастерства. Всѣми силами надо стараться возможно скорѣй осуществить такое полезное нововведеніе.

Конечно, самое бы лучшее, если бы земства устроили образцовыя сельскія хозяйства, но для этого нуженъ громадный капиталъ. Между тѣмъ гдѣ возьметъ земство средства, когда намъ

известно, какіе оно затрачиваетъ огромные капиталы на содержаніе однихъ оставшихся семействъ нижнихъ чиновъ, не говоря о другихъ большихъ расходахъ.

Да и то надо сказать, что въ такія устроенныя отъ земства „фирмы“ крестьяне не охотно пойдутъ. Въ рабочіе пойдутъ, а учиться не скоро. Къ монастырямъ же деревенскіе жители питаютъ болѣе довѣрія. Тутъ они могутъ помолиться, потрудиться ради Бога и поучиться, а это все вмѣстѣ взятое составляетъ для нихъ главное утѣшеніе.

Расходы для монастырей при заведеніи ими образцоваго хозяйства могутъ быть незначительные. Жалованія практиканту, положимъ, 300 руб. въ годъ. Но надо принять во вниманіе то, что послѣдній можетъ замѣнить писмоводителя, за что монастырь платитъ 100 руб. въ годъ. Содержаніе отъ монастыря стоитъ недорого: это расходъ незначительный, если принять во вниманіе, какую огромную пользу образцовое хозяйство принесетъ монастырю и мѣстному населенію.

Вотъ примѣръ: въ нашемъ монастырѣ лѣтъ 25 тому назадъ капуста покупали на 200 руб., картофеля не хватало, лукъ сажали только для зелени, о другихъ озоцахъ и понятія не имѣли. Но вотъ поступаетъ въ должность казначея іеромонахъ о. Макарій изъ крестьянъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи; съ разрѣшенія настоятеля заводитъ огородничество, устраиваетъ парники и выращиваетъ капусту. Послѣдней стало хватать не только для братіи на весь годъ, но и получилась возможность продавать ее, ежегодно чуть-ли не на 600 руб. Лукъ тоже иногда продаютъ, картофеля остается и его весной раздають бѣднымъ окрестнымъ жителямъ; свеклы и огурцовъ въ изобиліи. Между тѣмъ огородъ монастырскій ранѣе сдавался въ аренду за 30 руб. въ годъ.

У нашего монастыря въ концѣ города, въ 1¹/₂ верстахъ отъ монастыря, находится участокъ около 20 ти десятинъ пахотной и сѣнокосной земли. До сего времени онъ былъ покрытъ кустарникомъ. Этотъ участокъ „Кузминки“ сдавался въ аренду за 40 руб. въ годъ. О. казначей и тутъ приложилъ стараніе, разработалъ пашню, расчистилъ покосы, прорылъ канавы, осушилъ луга, завелъ многопольную систему съ посѣвомъ клевера и тимофеевки. Участокъ сталъ приносить очень хорошій доходъ.

Вотъ еще примѣръ. У насъ въ монастырѣ ежегодно весной сажаютъ капустные кочни для сѣмянъ, штукъ по 20; получается

сѣмянъ около 5 фун., цѣною по 3 руб. за фунтъ; это на 15 руб. съ одной гряды въ 20 аршинъ длины и 1¹/₂ арш. ширины; уходъ незначительный, неурожаевъ не бывало.

Да и кто усумнится, или будетъ опровергать, что образцово поставленное дѣло сельскаго хозяйства не вознаградитъ столицею, хотя и въ сѣверномъ краю. Примѣръ—Финляндія съ ея суровымъ климатомъ.

Описавъ, какую пользу могли бы оказать мѣстному населенію мужскіе монастыри, я скажу, что такую же, а пожалуй еще и большую пользу могли бы оказать и женскіе. Я писалъ, что крестьяне бѣднѣютъ отъ того, что не умѣютъ правильно обрабатывать землю, не знаютъ никакихъ ремеслъ. Женщины—крестьянки, что онѣ умѣютъ? Изъ 10 дѣвушекъ въ деревнѣ развѣ одна сумѣетъ, на примѣръ, стряпать, т. е. печь и варить; 2—3 такъ себѣ, остальные 5—6 не умѣютъ ничего. Мать ея не умѣла, бабушка тоже, у кого же дѣвушка можетъ научиться? А что бы онѣ умѣли выростить огородныя овощи, объ этомъ и не говори. Крестьянки не умѣютъ въ прокъ приготовить даже самыхъ простыхъ овощей: огурцовъ, грибовъ, ягодъ и т. п. Что касается чистоты и порядка въ домѣ, объ этомъ не стоитъ и говорить. Вотъ тутъ—то женскіе монастыри и могли бы оказать большую пользу.

Дѣло это поставить можно такъ: вновь поступающихъ въ монастырь деревенскихъ дѣвушекъ слѣдуетъ обучить самому необходимому на кухнѣ: варить кушанья сначала простыя, а потомъ болѣе сложныя; на хлѣбной: печь хлѣбъ черный и бѣлый, булки и проч... Вѣдь все это почти каждый день въ монастырѣ производится. Въ лѣтнее время подъ руководствомъ опытной монашки можно обучиться: огородничеству, посадкѣ овощей въ парникахъ и на грядкахъ; уходу за ними: поливкѣ, полоть; уборкѣ, соленью и вообще приготовленію на зиму въ прокъ—масла, молока, овощей; садоводству и уходу за скотомъ. Въ зимнее время въ женскихъ монастыряхъ можно обучать: кройкѣ, шитью на машинкѣ, вязанью и другимъ рукодѣльямъ. Неграмотныхъ зимою можно обучать грамотѣ, знакомить съ медициной; по вечерамъ заниматься рукодѣльемъ, а въ это время читать книги религіознаго содержанія, хозяйственныя, по медицинѣ и т. п.

Когда же дѣвицы все это пройдутъ на практикѣ и ознакомятся со всѣмъ вполнѣ, года черезъ два или три слѣдуетъ отправлять ихъ домой, на родину, въ свою деревню, дабы онѣ

могли обучить всему этому родственниковъ и сосѣдей. А потомъ, когда онѣ поживутъ на родинѣ и поучатъ родственниковъ и сосѣдей, черезъ нѣсколько времени, смотря по обстоятельствамъ, года черезъ два или три, могутъ снова возвратиться въ монастырь, чтобы или совсѣмъ поселиться въ немъ, или же еще поучиться и усовершенствовать себя во всѣхъ видахъ хозяйства. А въ монастыряхъ годъ отъ году программа практическихъ занятій должна разрабатываться.

По моему мнѣнію во всѣхъ монастыряхъ непременно должны обучать медицинѣ, дабы въ составѣ монашествующихъ всегда находилось довольно число лицъ, мало—мальски подготовленныхъ къ исполненію обязанностей братьевъ и сестеръ милосердія. Для подготовки послѣднихъ желательно бы открыть при монастыряхъ соотвѣтствующіе курсы, какъ для послушниковъ и послушницъ, такъ и для всѣхъ желающихъ служить больнымъ и раненымъ въ военное время. Къ тому же братья и сестры могли бы оказать своими личными трудами помощь не только въ военное время, но и въ мирное, во время различныхъ заразныхъ болѣзней.

Затѣмъ, желательно бы было, чтобы монастыри точно также обратили вниманіе и на малолѣтнихъ сиротъ безпріютныхъ по смерти отцовъ, павшихъ на полѣ брани. Въ этихъ случаяхъ монастыри могли бы открыть пріюты: мужскіе для мальчиковъ, а женскіе для дѣвочекъ.

Нѣкоторымъ, быть можетъ, покажется, что вводимое въ монастыряхъ опытное сельское хозяйство и пр. несогласны съ монастырскими правилами и уставомъ? На это отвѣчу я такъ: неужели кому покажется предосудительнымъ видѣть монастырскую братію съ послушниками и сторонними мірянами работающими на монастырскихъ садахъ и огородахъ? По моему, это не только прилично, но даже очень поучительно. Развѣ лучше видѣть въ монастыряхъ праздно-шатающихся? Всѣмъ и каждому извѣстно, что работа укрѣпляетъ здоровье и облагораживаетъ человѣка, а особенно благотворно дѣйствуютъ занятія по садоводству, огородничеству и пчеловодству. А совмѣстная работа монастырскихъ съ мірянами подъ руководствомъ опытнаго старца—монаха или практиканта внушитъ довѣріе мірскихъ къ монастырю. Въ монастыряхъ работаютъ въ лѣтнее время иногда 30—40 человѣкъ со стороны; и это ничуть не даетъ никакого соблазна ни братіи, ни мірянамъ: а работаютъ иногда и женщины, кото-

рымъ по правиламъ строго воспрещается входъ въ мужскіе монастыри.

Съ открытіемъ въ монастыряхъ опытнаго сельскаго хозяйства монастыри положительно ничего не утрачиваютъ и ничѣмъ не поступятся, а напротивъ, облагородятся, откроютъ источникъ доходовъ а, что главное, принесутъ пользу ближнему. Не оставятъ деревенскаго мужичка коснѣть въ невѣжествѣ, а научатъ его полезному труду.

Теперь желательно было бы знать мнѣніе монашествующихъ относительно осуществленія означеннаго проекта. Быть можетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, подобное учрежденіе несогласно съ монастырскимъ уставомъ; не наше дѣло, скажутъ, обучать деревенскихъ мужиковъ; на это-де есть земства.

Но, повторяю, до того-ли въ настоящее время земствамъ? Неужели, отцы и братья, будемъ считать предосудительнымъ въ годину бѣдственнаго положенія дорогого нашего отечества помочь земству и государству?... Неужели оставимъ своего меньшаго брата крестьянина коснѣть въ невѣжествѣ? Нѣтъ, о.о. и братія, да не будетъ же этого. Вспомните св. отцовъ, какъ они помогали родинѣ во дни народныхъ бѣдствій. Вѣдь это долгъ каждаго человѣка, а наша святая обязанность. Посвятить себя Богу вовсе не значитъ отречься отъ отечества и вычеркнуть себя изъ числа сыновъ своей многострадальной, обливаемой кровію, родины. Въ прежнее время монастыри учили окрестное населеніе грамотѣ, земледѣлію и другимъ занятіямъ и не только не гнушались работой, но и другимъ еще подавали примѣръ, а спасались они вѣдь не одной молитвой, но и добрыми дѣлами.

Итакъ, о.о. и братія, съ Божіей помощію постараемся и мы подражать нашимъ предшественникамъ св. отцамъ и евангельскому самарянину—окажемъ своему ближнему отеческое милосердіе...

Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря іеромонахъ *Антоній*.

Изъ моихъ разговоровъ съ крестьянами.

Земля то, батюшка, пишутъ, ничья: Божья она. А потому, слышь, нужно отнять ее у тѣхъ, у кого ея много, и подѣлить между нами, крестьянами. И Христось, пишутъ, такъ велѣлъ!

Ну нѣтъ, Христось не велѣлъ такъ. Онъ не могъ благословить своихъ слушателей отнимать то, что принадлежитъ другому, насильно.

Батюшка, а какъ же говорятъ, что у первыхъ, вишь, христіанъ было все общее?

Было это въ Іерусалимской церкви. Только и тамъ никого не принуждали отдавать свою собственность. И тѣмъ болѣе ни у кого ея не отнимали насильно. „Нѣкоторый же мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, продавъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ, и положилъ къ ногамъ апостоловъ. Но Петръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось“? (Дѣл. V, 1—4). Видите, христіане первые широко поддерживали другъ друга, но они признавали частную собственность и, конечно, совсѣмъ не похвалили бы ея насильственнаго отнятія.

Вотъ недавно я читалъ разсужденіе одного ученаго чело-вѣка, священника *). Такъ онъ пишетъ, что теперь нашъ рабочій людъ подвергается тому же искушенію, которому подвергался Христось Спаситель въ пустынѣ. Помните, діаволъ говорилъ ему: поклонись мнѣ, и всѣ царства міра будутъ твоими. Такъ и теперь вамъ, христіанамъ, говорятъ: отними насильно то, что не твое, т. е. сдѣлай грѣхъ, и ты заживешь счастливѣе. Ну какъ вамъ кажется, чрезъ грѣхъ хорошо добраго достигать.

Да, оно какъ будто и неловко. Но все же какъ будто не по Божьему и то, что у однихъ тысячи десятинъ земли, а другой въ ней терпитъ стѣсненіе.

Ну, а Манифестъ 3 ноября помните? Тамъ написано: „Дать крестьянскому поземельному Банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства Банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ“. Въ Манифестѣ признается, что для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи нужда крестьянъ въ землѣ „наущная нужда“, но она должна быть удовлетворена „безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ“. Стремиться къ увеличенію такимъ путемъ сво-

*) Проф. прот. Е. П. Аквилонъ въ Христ. Ч.

ихъ земельныхъ надѣловъ, не путемъ грабежа, а законными средствами вотъ это по Божьему. И вы, надѣюсь, своимъ умомъ дойдете до той мысли, что не хорошему, даже просто невыгодному и для васъ учать васъ тѣ, которые говорятъ: земля Божья, а потому можно отнимать ее.

Нужда крестьянская въ землѣ признана, читали мы сейчасъ въ Манифестѣ, „насущною нуждою“. Указаны въ Манифестѣ и средства къ устраненію этой нужды. Соберется Дума, опять будутъ толковать объ этомъ. И вотъ, Богъ дастъ, ты, Василій, наживешь ну хоть 30 десятинъ земли, усердно обрабатываешь ее и будешь думать, что отъ этой земли будетъ кормиться твой сынъ.

Такъ, батюшка.

Но вѣдь вы начали свои рѣчи указаніемъ на то, что земля Божья, что можно отнимать ее. Такъ? Но представь, Василій, что у твоего сына окажется сосѣдъ, который будетъ считать себя болѣе нуждающимся въ землѣ, чѣмъ твой сынъ. Этотъ сосѣдъ будетъ разсуждать, какъ и вы теперь: земля, скажетъ онъ твоему сыну, Божья; у меня семья больше твоей; такъ я изъ твоихъ 30 десятинъ беру себѣ пять. Хорошо это?

Такъ вотъ возблагодаримъ Бога, что онъ оглянулся на рабочій людъ и будемъ законными средствами стараться увеличивать свои надѣлы. А то мы отнимемъ у другихъ, отнимутъ взятое и у насъ по тому же резону, по которому отняли мы...

Опытъ уясненія свободъ, дарованныхъ Манифестомъ 17 октября.

(О свободѣ слова, собраній и союзовъ и объ истинной христіанской свободѣ).

Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября, кромѣ неприкосновенности личности и свободы совѣсти, дарованы еще свобода слова, собраній и союзовъ. Свобода слова это, во первыхъ, возможность открыто высказывать свои убѣжденія, свои завѣтныя думы. При свободномъ словѣ познается истина. Люди часто объ одномъ и томъ же предметѣ думаютъ различно, держатся совершенно противоположныхъ мнѣній. Понятно, одно мнѣніе можетъ быть истиннымъ, другое ложнымъ. И вотъ, когда при свободѣ слова защитникъ истины будетъ слышать противоположныя мнѣнія, то онъ будетъ напрягать свой умъ, чтобы находить все

большія доказательства въ подтвержденіе своихъ убѣжденій, будетъ стараться быть искуснымъ въ словѣ. Чрезъ это истина будетъ освѣщаться со всѣхъ сторонъ, сдѣлается, такъ сказать, очевидной, и усвоеніе ея сдѣлается болѣе легкимъ для ума. Такую свободу слова допускалъ и Апостолъ Павелъ, когда онъ говорилъ къ Коринфянамъ: „Слышу, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ разногласія, чему отчасти и вѣрю. Ибо надлежитъ быть и разногласіямъ между вами, дабы открылись между вами искусные (Кор. II, 18—19).

Во вторыхъ, свобода слова даетъ возможность открыто обличать очевидное зло, смѣло говорить всѣмъ правду въ глаза. Но обличая неправду или зло въ другомъ человѣкѣ, нужно помнить слова Спасителя: „Что ты смотришь на сучекъ въ глазъ брата твоего, а бревно въ твоемъ глазъ не чувствуешь? Или какъ скажешь брату твоему: дай я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазъ бревно? Лицемеръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего (Мѡ. 7, 3—5). Обличеніе тогда только можетъ прекратить зло въ обличаемомъ, когда обличающій самъ свободенъ отъ него. Это и значатъ слова Спасителя: „Вынь прежде бревно изъ твоего глаза (т. е. уничтожь зло въ самомъ себѣ) и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“. Нѣкоторые извращаютъ понятіе о свободѣ слова; именно, понимаютъ ее въ томъ смыслѣ, будто бы можно говорить все, что попадетъ на языкъ, до матерныхъ словъ и Богохульства включительно. Но вѣдь свободой нужно пользоваться такъ, чтобы и другимъ не мѣшало ею пользоваться. Свобода дана на добро, а не на зло. Поэтому и послѣ Манифеста законъ будетъ карать такъ же и даже строже, чѣмъ прежде, за безпричинное оскорбленіе и клевету. Пользуясь свободой слова, никогда не слѣдуетъ забывать словъ Спасителя, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда“. (Мѡ. 12, 36).

Свобода собраній сама собой вытекаетъ изъ свободы слова. Ужъ если дозволенъ теперь между нами свободный обмѣнъ мнѣній, то понятно мы должны имѣть право и собираться вмѣстѣ, чтобы имѣть возможность услышать эти мнѣнія. Теперь мы имѣемъ право собираться, гдѣ угодно, безъ всякаго разрѣшенія, только съ извѣщеніемъ полиціи, собираться для того,

чтобы въ общей бесѣдѣ научиться другъ отъ друга чему либо хорошему, чтобы почитать вмѣстѣ хорошую книжку, об удить сообща свои нужды и изыскать средства къ устраненію ихъ. Церковь Христова съ первыхъ вѣковъ христіанства считала собранія однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ для борьбы съ ложью и для утвержденія истины. Такъ, мы знаемъ, что въ древнее время было семь вселенскихъ соборовъ, на которыхъ представители церкви со всей вселенной собирались вмѣстѣ, чтобы обличить ереси и утвердить истинное ученіе Христово. Нужды каждой отдѣльной церкви и даже духовныя и матеріальныя нужды каждаго прихода въ то время обсуждались на общихъ собраніяхъ.

Союзомъ называется общество людей, имѣющихъ какой нибудь общій интересъ или общую цѣль, для болѣе успѣшнаго достиженія которой они правильно организуются, соединяются вмѣстѣ. Союзъ людей, соединившихся вмѣстѣ для нравственной, Богоугодной жизни по завѣтамъ Спасителя, называется церковью. Царство—это тоже обширный союзъ людей, подчиняющихся известнымъ законамъ, соединившихся въ одно цѣлое для безопасности отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и для свободнаго достиженія внѣшняго благополучія. Есть еще союзы и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Таковы, напр., торговыя компаніи, сельскохозяйственныя общества, ремесленныя общества, рабочія артели и др. Всѣ эти союзы имѣютъ цѣлью общими силами улучшить матеріальное благосостояніе своихъ членовъ. Но есть еще союзы, имѣющіе цѣлью нравственное усовершенствованіе своихъ членовъ; таковы, на примѣръ, общество трезвости, имѣющее цѣлью помочь своимъ членамъ отстать отъ пагубной привычки пьянства; общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, имѣющее цѣлью внести свѣтъ вѣры и ученія Христовыхъ въ темную среду людей не свѣдущихъ. Есть союзы благотворительныя, каковы общество Краснаго креста и др. Теперь мы можемъ безъ затрудненій устраивать всевозможные союзы для взаимной помощи другъ другу, лишь бы союзы эти не приносили вреда государству и вообще кому бы то ни было. Непремѣнное условіе прочности всякаго союза—это, во первыхъ, строгое подчиненіе всѣхъ членовъ выработанному съ общаго согласія уставу и, во вторыхъ, довѣріе членовъ союза другъ другу. Первообразомъ такого союза, основаннаго на довѣріи членовъ другъ другу, можетъ служить христіанская община временъ апостольскихъ, когда, по слову

Дѣяній Апостольскихъ, „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.“ (Дѣян. 3. 44---45)

Манифестъ 17 октября даровалъ намъ, можно сказать, свободу внѣшнюю. Но всѣми благами этой свободы мы можемъ пользоваться только тогда, когда приобрѣтемъ еще свободу внутреннюю. Эта свобода не можетъ быть дарована никакимъ Манифестомъ, нельзя ее получить ни забастовкой, ни насиліями. Свобода это дороже намъ свободы слова, собраній и союзовъ, но лишаемся мы ея большею частью добровольно. Я говорю о свободѣ души отъ рабства грѣху: „Аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха“ (Іоанн. VIII, 34), говоритъ Іисусъ Христосъ. „Да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его (Рим. 6,—12). Грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать (6--14), говоритъ Апостоль Павелъ. Представьте себѣ, можетъ ли пользоваться всѣми благами внѣшней свободы пьяница, который пропиваетъ послѣднюю копѣйку, продаетъ одежду жены, заставляетъ голодать малолѣтнихъ дѣтей своихъ, самъ терпитъ стыдъ, голодъ и холодъ? Онъ, можетъ быть, оплакиваетъ слезами страсть свою и тутъ же напивается. Возьмите жаднаго къ деньгамъ скрягу, который способенъ умереть съ голоду у сундука своего. Возьмите честолюбца, честолюбіе котораго не можетъ быть удовлетворено; загляните въ душу завистливаго— ужели думаете постоянная тревога, опасенія, подозрѣнія, злость, раздраженіе дадутъ имъ возможность пользоваться благами внѣшней свободы? Нѣтъ, православные, внѣшняя свобода безъ внутренней ничто. Всѣми благами свободы, дарованной Высочайшимъ Манифестомъ, мы будемъ пользоваться только тогда, когда освободимся отъ собственного личнаго зла, грѣха и страстей, отъ себялюбія и плотугодія.

Запомните слова Апостола: „Къ свободѣ призваны вы братія! только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовію служите другъ другу. (Гал. 5, 13))

Уломской церкви свящ. Н. Ермоловъ.

По поводу открытаго письма и. д. благочиннаго 2-го округа Тихвинскаго уѣзда, Колбекской церкви священнику о. Стефану Соболеву, напечатаннаго въ Волховскомъ листкѣ, въ 1905 году, № 631-й.

Какимъ ужаснымъ разорителемъ представилъ о. Братановскій своего предшественника о. Іоанна Щукина! Какимъ вреднымъ человѣкомъ для Рагушена обрисовалъ онъ его! Какую гору грязи онъ несправедливо свалилъ на человѣка, которому долженъ по всей справедливости сказать одно великое спасибо

Онъ украсилъ Рагушено великолѣпнымъ храмомъ и оживилъ открытіемъ сначала одноклассной церковно-приходской школы, а потомъ и двуклассной.

Онъ вложилъ въ нелегкое дѣло созданія храма свою чистую идейную душу и своей личностью привлекъ къ данному святому дѣлу крупныхъ жертвователей. Послѣднимъ онъ предоставилъ всю честь, въ день освященія храма стараясь остаться въ тѣни.

„Ну чтожъ я великаго сдѣлалъ—вспомнимъ его же слова, когда планъ и разрѣшеніе на постройку освященнаго храма исходатайствовалъ мой добрый предшественникъ о. Алексѣй (Ливанскій)... Именно ему то, какъ начинателю дѣла, я предлагаю сказать „многая лѣта“.

Однако, ты то, отецъ, положилъ фундаментъ для Божьяго храма и идею отца Алексѣя къ жизни призывалъ. Ты всюду, за трудъ не считая, за ходомъ работъ непрестанно слѣдилъ. Ты бѣгалъ въ деревни, людей призывая на доброе дѣло—для Божіей церкви привезти, что подрядчику требовалось: или камню, или извести, кирпичу, или песку. Ты часто въ рабочую пору, въ селеньѣ людей не встрѣчая, бѣжалъ по полямъ, къ срочной по созданію храма работѣ ихъ призывая. Вспомни свой подвигъ. Ты спросишь, —какой? А тотъ, когда тебя въ куполь подняли, чтобъ люстру повѣсить. Среди окружающихъ лицъ не находилось охотника на такое рискованное дѣло для непривычныхъ людей. О. Іоаннъ рѣшился самъ лично исполнить то, что для присутствовавшихъ представлялось совершенно невозможнымъ; но когда его подняли на веревкѣ, по блоку, ему стало дурно, что своевременно замѣтилъ мастеръ Ѳедоръ Егоровичъ Егоровъ и приказалъ его опустить. Своего батюшку замѣнилъ церковный сторожъ и успѣшно выполнилъ задачу. Ты силъ не жалѣлъ, былъ первымъ вездѣ, своимъ, добрымъ примѣромъ къ

честной работѣ всѣхъ привлекалъ. Правда—ль, подумай, твоя скромная рѣчь, что въ созданіи прекрасаго храма ты мало заботы и силъ положилъ, что мало великаго сдѣлалъ?

Скромность о. Іоанна принудила тогда всѣхъ умолчать о томъ, что было всѣмъ извѣстно. Но теперь, когда появилось въ печати злое письмо, написанное съ цѣлью запятнать его доброе имя, молчатъ грѣхъ.

Утѣшься, мой другъ! Письмо безсильно вырвать любовь изъ сердца твоихъ бывшихъ прихожанъ. Они всегда будутъ молиться о твоёмъ здравіи въ величественномъ новомъ храмѣ, какъ они молятся теперь, записавъ твое, дорогое для нихъ, имя въ числѣ близкихъ родныхъ.

Авторъ письма, полагаю, не опуститъ въ запискахъ, прихожанъ „о здравіи“ ия о. Іоанна. Напротивъ, чувство признательности должно побудить его усилить молитву о здравіи создателя и благоукрашителя храма, въ которомъ онъ призванъ продолжать великое пастырское дѣло на спасеніе душъ рагушенскихъ прихожанъ.

Своимъ ревностнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, простотой, обходительностью, стремленіемъ быть отцемъ для своихъ прихожанъ, не на словахъ, а на дѣлѣ, о. Іоаннъ поднималъ на возможную высоту авторитетъ священника въ приходѣ.

„Лучшаго священника, какъ о. Иванъ у насъ не было и не будетъ“,— слова, которыя говорятъ въ каждой приходской семьѣ. Всѣ отъ стараго до малаго жалѣютъ о. Іоанна. Всѣ рагушенскіе прихожане желаютъ, чтобъ ожилъ въ о. Вячеславѣ незабвенный о. Іоаннъ. Всѣмъ памятна его величественная, полная религіознаго горячаго чувства служба въ Божьемъ храмѣ. Всѣ помнятъ, какъ онъ, предъ престоломъ склонившись, со слезами молился за нихъ, требуя, именно требуя отъ Господа милостей своимъ прихожанамъ, радостями которыхъ онъ жилъ и изъ-за горя которыхъ онъ часто проливалъ слезы.

Увидить, бывало, о. Іоаннъ солдатку, которую война разлучила на неопредѣленное время со своимъ мужемъ, и тутъ-жъ къ церкви, утѣшить ее, а въ молитвѣ за воина выльется вся любовь священника къ нему, какъ къ родному духовному сыну, благословленному имъ на высокій подвигъ. Услышитъ солдатка и сердцемъ пойметъ, что ея молитва за воина—мужа жила въ устахъ о. Іоанна, который сталовится ей еще больше дорогимъ. Она и множество другихъ прихожанъ, обласканныхъ

привѣтливостью о. Іоанна, плачутъ теперь въ своемъ храмѣ, вспоминая о. Іоанна. Послѣ каждой службы богомольцы вспоминаютъ о добромъ о. Іоаннѣ и ставятъ съ обидой вопросы: зачѣмъ онъ ушелъ? Зачѣмъ онъ оставилъ насъ сиротами? Зачѣмъ онъ разбилъ нашу семейную приходскую жизнь?

Въ письмѣ о. Вячеслава задѣтъ староста, почтенный старикъ, за честность и усердную службу свою на пользу церкви награжденный начальствомъ. Староста, узнавъ, что подана просьба о томъ, чтобъ ему разрѣшили крышу на церкви окрасить и зная по опыту, что начальство дастъ разрѣшеніе, началъ работу тогда, когда время подходитъ для дѣла. Въ результатѣ и крыша готова, и разрѣшеніе пришло. Кажется, и дѣлу конецъ, но о. Вячеславу зачѣмъ то нужно было набросить тѣнь на честное дѣло. Подъ видомъ исканія правды онъ пишетъ открыто неправду про о. Іоанна и неправду про добраго старосту.

„Открытое письмо „о. Вячеслава стало извѣстно приходу... И что же? вмѣсто безславья о. Іоанну оно принесло еще большую славу ему. Приходу извѣстно, что всѣ дѣйствія о Іоанна были совершенно законны, такъ какъ онъ имѣлъ обыкновенье о каждомъ церковномъ и приходскомъ дѣлѣ говорить или въ собраніи попечительства, или въ церкви.

У насъ на погостѣ, рассказывалъ одинъ, изъ Рагушинскихъ прихожанъ, большая сумятица началась... О. Вячеславъ опечаталъ о. Іоанна... Но мы его, ангела Господня, хотимъ добывать всѣмъ приходомъ. Не знаемъ только одного, какъ лучше просьбу направить, чтобъ возвратитъ къ намъ его. Не пожалѣемъ, соберемъ ему и денегъ на дорогу, лишь бы только онъ согласился къ намъ возвратиться.

Въ заключеніе письма не могу не указать о. Вячеславу, какъ пастырю душъ, какъ проповѣднику евангелія, на одно мѣсто изъ евангелія отъ Матѳея XVIII, 16—17. Тамъ говорится о согрѣшающемъ братѣ. О. Іоаннъ не былъ такимъ, и тѣмъ неизвинительно набрасывать тѣнь на его доброе имя.

Сосѣдъ.

Разныя извѣстія.

Прихожане Боровенской Михаило-Архангельской церкви во главѣ со священникомъ Александромъ Кульманомъ послали на имя Его Императорскаго Величества, чрезъ Г. Оберъ-Прокурора

Св. Синода, 18-го дек. 1905 года, послѣ молебна отслуженнаго въ мѣстномъ храмѣ о здравіи Государя, слѣдующую телеграмму: „Батюшка Царь! Мы, прихожане Михаило-Архангельской церкви, на станціи Боровенкѣ Николаевской желѣзной дороги, повергаемъ къ ногамъ Твоимъ наши вѣрноподданическія чувства безпредѣльной преданности и любви къ Тебѣ и Отечеству. Благодаримъ за дарованныя Тобою милости въ манифестахъ 17-го октября и 3-го ноября. Вѣримъ, что нужды наши близки Твоему сердцу, и наше горе Твое горе. Помоги Тебѣ Господь скорѣе собрать Государственную Думу: въ ней да обрѣтетъ родина успокоеніе отъ тяжкихъ смуть. Вѣрь, Государь, что мы жизнь положимъ свою за Бога и за Тебя“.

Настоятель Михаило-Архангельской церкви, священ. Александръ Кульманъ и 746 прихожанъ.

Новое Время печатаетъ письмо, полученное редакціей Новаго Времени изъ Валдайскаго уѣзда: „М. г. Въ одномъ изъ нумеровъ вашей газеты въ декабрѣ 1905 года было напечатано, что въ Валдайскомъ уѣздѣ въ числѣ другихъ деревень, какъ бунтующихъ, названа и наша дер. Мошенка. Мы, крестьяне всего общества, какъ вѣрноподданные Государя Императора, заявляемъ, что напечатана про насъ ложь, которую считаемъ для насъ оскорбительною. Мы понимаемъ смыслъ и значеніе Высочайшаго Манифеста 17 октября, и знаемъ, что возвѣщеніе милостей Государемъ Императоромъ, дарованныхъ Его Самодержавною властію, не измѣнится. Будетъ собрана Государственная Дума, которая разсмотритъ наши нужды. Мы спокойно дождемся рѣшенія Государемъ Императоромъ, и не считаемъ нужнымъ прибѣгать къ незаконнымъ дѣйствіямъ. Считаемъ вашею обязанностью, г. редакторъ, напечатать это опроверженіе. 10 января 1906 г.“. Слѣдуютъ подписи.

Подъ руководствомъ митрополита петербургскаго и ладожскаго Антонія въ настоящее время уже начаты предварительныя работы по созыву духовнаго собора. Теперь уже выяснилось, что ранѣе осени текущаго года духовный соборъ не будетъ созванъ. Кромѣ представителей чернаго и бѣлаго духовенства участниками собора явятся профессора духовной академіи и свѣтскіе представители, интересующіеся дѣлами церкви. Выборы послѣднихъ будутъ происходить по епархіямъ, по одному представителю отъ каждой. (Нов. Вр.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

Журналъ „Вѣра и Церковь“, основанный нами съ разрѣшенія Св. Синода въ 1899-мъ году, имѣетъ своею задачею отстаивать непререкаемую истинность православной вѣры и жизненную силу ея церковности, завѣщанной отцами, въ противодѣйствіе рационализму нашего времени.

Въ исполненіе этой задачи, въ первомъ — научно-богословскомъ отдѣлѣ журнала помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію тѣхъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые въ современной жизни и печати понимаются не согласно съ ученіемъ православной церкви, второй отдѣлъ — церковно-общественный, посвящается обзорѣнью и обсужденію съ точки зрѣнія православной церковности выдающихся явленій духовной жизни современнаго общества, а предметомъ третьяго — библиографическаго, служатъ книги и журнальныя статьи, преимущественно богословско-апологетическаго и учебнаго содержанія.

Поставляя себѣ такимъ образомъ задачею давать отвѣтъ вопрошающимъ о нашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15), како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива (1 Тим. 3, 15), мы не можемъ, конечно, оставаться равнодушными къ тому безгранично-стремительному движенію послѣднихъ дней, которое, именуя себя духовно-освободительнымъ, проникаетъ даже за ограду Церкви и касается самой вѣры. Но, не отрицая нравственной обязательности для cadaго стремиться къ безконечному совершенствованію (Мѡ. 5, 48) и вѣря въ грядущее духовное обновленіе нашей жизни, мы глубоко убѣждены, что оно можетъ совершиться не путемъ порицанія и отрицанія всего стараго, а лишь вѣрностію Истинѣ (Іоан. 8, 31 и 32), которая есть Христосъ (14, 6) и пребываетъ въ Церкви Его, неизмѣнно вѣрной хранительницѣ преданій, отцами завѣщанныхъ. Посему, не отказываясь вовсе отъ обсужденія современныхъ реформаторскихъ идей въ области вѣры и Церкви самихъ въ себѣ, мы не менѣе того благопотребнымъ считаемъ указаніе тѣхъ основъ духовнаго обновленія жизни, какія даны намъ въ свящ. преданіи. Въ этихъ видахъ мы и думаемъ въ наступающемъ году, если Богъ благословитъ, между прочимъ предложить чи-

тателямъ въ новомъ русскомъ переводѣ съ предисловіемъ и объяснительными примѣчаніями „Посланіе патріарховъ православно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ“, составленное въ концѣ XVII столѣтія въ изъясненіе православной истины противъ раціоналистически-реформаторскихъ идей кальвинизма. Принятое свят. Синодомъ Россійской Церкви, какъ „точное изложеніе вѣры“, оно, по благословенію Синода, подъ приведеннымъ заглавіемъ въ 1838 году отпечатано было въ русскомъ переводѣ; но въ настоящее время вышло изъ обращенія и почти забыто. Между тѣмъ руководственное значеніе этой „символической“ книги православной церкви для нашего особливо времени неоспоримо; ибо предлагаемое въ ней предстоятелями вселенской церкви ученіе касается преимущественно тѣхъ вопросовъ, которые именно и занимаютъ современное общество и понимаются въ наши дни превратно.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ — пять рублей, съ доставкой и пересылкой — шесть рублей, на $\frac{1}{2}$ года — три рубля.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900—1905 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

Открыта подписка на 1906-й годъ.

Редакторъ-издатель, прот. *І. Соловьевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

на ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„Сѣверная Земля“.

Выходитъ въ гор. ВОЛОГДѢ для Вологодской и Архангельской губерній и смежныхъ съ ними уѣздовъ Новгородской, Костромской и Вятской губ. Защита интересовъ трудящихся массъ будетъ отправной точкой при обсужденіи всѣхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ государственной и общественной жизнью (земельнаго рабочаго и т. д.).

Редакція приложитъ все усилія къ тому, чтобы создать газету, интересную по еодержанію и доступную по изложенію для крестьянскаго населенія. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 4 руб., на полгода 2 р. 10 коп., на 3 мѣс. 1 р. 10 коп., на 1 мѣс. 40 коп. съ доставкой и пересылкой. Отдѣльный номеръ 3 коп.

Такса за объявленія: 15 коп. впереди текста и 8 коп. позади текста за строчку петита или занимаемое ею мѣсто. За число разъ свыше 5 плата по соглашенію.

Подписка принимается въ Вологдѣ, въ Главной Конторѣ газеты „Сѣверная Земля“ (Дворянская ул., домъ Галкина).

Газета начнетъ выходить въ первыхъ числахъ Января.

Редакторъ Ал. Колычевъ.

Издатель Алексѣй Галкинъ

Содержаніе № 3.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Распоряженіе епарх. начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Свѣдѣнія объ умерш. свящ.-церк.-сл.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Церковь и спасеніе.—Журналы комиссіи по проекту церковныхъ реформъ.—Еще къ вопросу о пастырскихъ собраніяхъ.—О пастырскомъ собраніи 1 Благоч. окр. Дем. уѣз.—Желательное въ жизни нашихъ монастырей.—Изъ моихъ разговоровъ съ крестьянами.—Опытъ уясненія свободъ, даро ванныхъ Манифестомъ 17 окт.—По поводу открытаго письма.—Разныя извѣстія.—Объявленія

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.